

В.Д. Пузанов

Формирование гарнизона города Тобольска (конец XVI – XVII в.)

Аннотация. Главный центр русской Сибири Тобольск имел большой гарнизон из служилых людей. Большое значение в городе имели дворяне и дети боярские, которые выполняли службу в Тобольске и других городах Сибири. В гарнизоне служили литовская рота, служилые татары, стрельцы и казаки. Служилые люди Тобольска были преобладающей по численности группой населения города, играли главную роль в его жизни. На протяжении всего XVII в. Тобольск по составу населения был военным городом. Тобольск традиционно обладал наиболее крупными в Сибири военными силами.

Ключевые слова: город, уезд, воевода, служилые люди, дворяне, дети боярские, литва, казаки, стрельцы, годовальщики.

V.D. Puzanov

Formation of garrison of Tobolsk (the end of XVI – XVII century)

Summary. The main center of the Russian Siberia, Tobolsk, had a big garrison of servicemen. Noblemen and boyar's children served in Tobolsk and other Siberia towns and had a great importance in the town. The Lithuanian company, Tatar soldiers, archers, and Cossacks served in garrison. Servicemen of Tobolsk were the majority of population and played a major role in its life. Throughout all the XVII century Tobolsk was the military city on the population structure. Tobolsk traditionally possessed the largest military forces in Siberia.

Keywords: town, district (uyezd), commander (voevode), servicemen, noblemen, boyar's children, Lithuania, Cossacks, archers, godovalshchik.

В 1587 г. русский отряд основал Тобольск, который стал центром особого уезда. В 1599 г. Тобольск стал центром Тобольского разряда, которому подчинялись уезды Сибири. Позднее из Тобольского разряда были образованы новые разряды. Однако Тобольск имел главное административное и военное значение в Сибири благодаря географическому положению города. В Тобольске были большие запасы оружия, которые направлялись в другие центры Сибири. Тобольск был основан в районе устья р. Тобол на р. Иртыш в 1587 г. экспедицией под началом Даниила Чулкова в 500 служилых людей, недалеко от старой столицы Сибирского царства. Первое время Тобольск подчинялся Тюмени, которая несколько лет являлась главным русским военным центром в Сибири.

В конце XVI в. дворянская конница была главной частью русской армии. По данным Флетчера, к 1589 г. в России служили 80 тысяч всадников, из которых было 15 тысяч дворян и 65 тысяч всадников, выставлявшихся знатью [1, 79]. К 1563 г. русская армия насчитывала около 110 тысяч человек, из которых 75 тысяч дворян, детей боярских и их слуг служили в коннице.

Тобольск традиционно обладал основными резервами служилых людей конной службы городов Сибири. В 1627 г. к ним относились 36 детей боярских, 116 человек роты литвы, черкас, немец и литовского списка, 13 новокрещенов и новокрещенного списка казаков – 182 человека русских служилых людей и 260 юртовских служилых татар, всего 442 человека

[РГАДА. Ф. 214. Ст. 25. Л. 14]. Характерно, что среди служилых людей конной службы Тобольска в период до тюркского движения на юге Сибири большинство составляли татары. К 1633 г. тобольская конница составляла 514 человек, из них 41 детей боярских, 128 человек литовской роты, 62 человека конных казаков, 25 новокрещенных, 258 служилых татар. Однако, по данным воеводы Тобольска, к 1634 г. для отражения набега ойратов на южные слободы Сибири из гарнизона города администрация рассчитывала отправить только 100 конных человек литвы и казаков. Большинство казаков были бедны, потеряли лошадей, а служилые татары жили по юртам и деревням и их нельзя было собрать быстро [РГАДА. Ф. 214. Кн. 46. Л. 8]. В результате правительство посылает в Тобольск дополнительные силы служилых людей.

К 1638 г. число служилых людей Тобольска увеличивается на 300 человек. В результате за 10 лет, 1628–1638 гг., количество служилых людей Тобольска увеличивается более чем в 2 раза, с 708 до 1 456 человек. Из них было 300 человек русских конных служилых людей, 50 детей боярских, 123 человека литовской роты, 104 конных казака, 23 новокрещена и 262 служилых татарина – всего 562 служилых людей конной службы. Список 1638 г. отмечал наличие, наряду со старыми, новоприсыльных конных казаков каргопольских и устюжских, а также стрельцов каргопольских, устюжских и казанских [РГАДА. Ф. 214. Кн. 110. Л. 3].

К 1647 г. в Тобольске имелись 335 человек русских служилых людей конной службы, 69 детей боярских, 129 человек в роте литвы и черкас и немец и литовского списка русских казаков, 110 конных казаков, 27 человек новокрещенных и 250 служилых татар. В результате Тобольск имел всего 585 человек конной службы. К 1649 г. количество людей конной службы увеличилось до 595 человек. 131 человек в роте литвы, черкас, немец и литовского списку русских казаков, 27 человек новокрещенных, 112 конных казаков – 347 русских служилых людей конной службы и 248 служилых татар – всего 595 человек конной службы, составлявших почти $\frac{1}{2}$ гарнизона (1 326 человек).

К 1660 г. служилый мир Тобольска вырос еще на 300 человек и составил 1 635 человек. В результате набора в рейтары количество рус-

ских служилых людей конной службы уменьшилось. По данным разрядного стола Тобольска, в 1660 г. в городе служили 290 человек литвы, новокрещенного списка и конных казаков, в 1661 г. – 227, 1662 г. – 217, 1663 г. – 203, 1664 г. – 197, 1665 г. – 198 человек. Позднее эта корпорация стала увеличиваться. В 1667 г. в ней служили 247 человек, в 1668 г. – 300 человек [РГАДА. Ф. 214. Кн. 535. Л. 253].

Воевода Тобольска П.И. Годунов в 1668 г. писал, что в новокрещенный список брались принявшие православную христианскую веру захребетные татары, ясачные татары, ойраты и другие представители народов Сибири [РГАДА. Ф. 214. Кн. 535. Л. 254]. К 1668 г. в корпорации литвы, новокрещенном списке и конных казаках больше половины мест прямых иноземцев литвы, новокрещенных и детей конных казаков занимали дети пеших казаков, стрельцов и даже гулящие люди и люди бывших воевод. Многие родственники корпорации русских конных людей были переведены в пешие казаки и стрельцы.

К 1693 г. количество людей конной службы составляло 942 человека, среди которых были 19 дворян, 253 детей боярских и 6 недорослей. Наиболее крупной стала корпорация литвы и новокрещенного списка и конных казаков, которая достигла 414 служилых людей с теми, которые пришли в Тобольск в 1693 г. из рейтар и после отпуска из Даурских острогов, и «боярином Салтыковым поверстаны на выбылые оклады дети, братья и племянники». Кроме того, в Даурии еще служили 22 человека посылки 1686 г. Корпорация служилых татар составляла к 1693 г. 250 человек. К 1703 г. в Тобольске служили 837 служилых людей конной службы, 579 конных казаков и 258 служилых татар.

Главную роль среди конных служилых людей Тобольска играли дети боярские. Они обычно назначались в качестве командиров отрядов служилых людей для выполнения разных поручений администрации. Кроме того, часто воеводы Тобольска посылали отряды детей боярских в походы на юг Сибири. В 1627 г. в Тобольске в составе корпорации детей боярских имелось 37 человек, из которых 24 принадлежали к настоящим детям боярским, а 10 поляков и 3 человека немцев служили с детьми боярскими. К 1633 г. число детей боярских вы-

росло до 41 человека, к 1638 г. до 50 человек, из которых было 35 детей боярских, 9 человек поляков и немец, что служили с детьми боярскими, и 9 недорослей. В 1647 г. в корпорацию было по государевым грамотам зачислено 11 человек, в результате число детей боярских выросло до 69 человек. В 1649 г. в Тобольске имелось 77 детей боярских, из которых 5 человек прибыли в Тобольск в этом году (были поставлены на выбылые места и переведены в Тобольск из Тары с окладом).

К 1660 г. в 2 раза выросло число детей боярских, составив 129 человек, а в следующем 1661 г. 47 человек из этой корпорации были зачислены в рейтары, в связи с чем в ней остались 82 человека. Но после расформирования полков нового строя и в дети боярские были зачислены назад не только люди, взятые из этой корпорации, но и несколько десятков представителей других служилых групп. В результате к 1672 г. эта группа составила уже 180 человек, кроме которых в Тобольске имелось 25 недорослей детей боярских. К 1678 г. в Тобольске число детей боярских уменьшилось и составило 178 человек, а недорослей имелось уже 38 человек. В списке отмечалось, что в 1678 г. часть детей боярских была переведена в прежние чины. Большая часть бывших детей боярских была зачислена в состав корпорации литвы и конных и новокрещенных списков казаков [РГАДА. Ф. 214. Ст. 1678. Л. 1–4]. В 1681 г. список отметил 229 детей боярских «с теми, которым велено служить в городе» и 19 недорослей. К 1685 г. в Тобольске имелось 247 детей боярских, а к 1693 г. – 253 детей боярских и 6 недорослей.

В конце XVII в. в Тобольске появились дворяне по городу. По данным окладной книги 1693 г., в Тобольске имелись 2 дворян по выбору и 17 тобольских дворян. Всего, по данным Сибирского приказа, с 1684 по 1693 г. 18 детей боярских города были зачислены в особую статью в дворяне Тобольска. В 1683 г. сын боярский Алексей Толбузин был назначен дворянином по выбору и послан в Даурию, где стал воеводой Албазина. Алексей Толбузин руководил защитой Албазина от китайцев и в 1686 г. был убит из пушки. В 1688 г. за службу Алексея Толбузина его сыновья Петр и Федор стали дворянами по выбору [РГАДА. Ф. 214. Кн. 1044. Л. 7; Ст. 970. Л. 1–14].

В списке 1693 г. отмечается голова Борис Иванович Струнин, который сделал в Тобольске хорошую карьеру. Борис Струнин в 1668 г. из неверстанных детей боярских был взят в рейтары, и во время роспуска полков он был оставлен среди оставшихся рейтар в Тобольске как начальный человек прапорщик. В 1672 г. Борис Струнин ездил в Москву с отписками и там добился зачисления в дети боярские Тобольска. В 1674 г. он был направлен подполковником драгун в слободы по р. Исети. В 1677 г. Борис Струнин был назначен головой пеших казаков, а в 1684 г. отставлен от службы распоряжением Сибирского приказа по челобитным служилых людей, которые жаловались на частые налоги и обиды головы. Однако скоро Борис Струнин стал головой стрельцов. В 1685 г. государевой грамотой Борис Струнин был зачислен в дворяне Тобольска, а позднее назначен головой литвы и новокрещенного списка казаков, в результате занял один из важнейших постов в Тобольске. В списке 1693 г. также отмечаются голова стрельцов Иван Иванович Аршинский и голова пеших казаков Петр Алексеевич Толбузин – представители старых фамилий служилых людей города, 5 сотников стрелецких, 8 атаманов казачьих [РГАДА. Ф. 214. Кн. 1044. Л. 8].

Таким образом, корпорация детей боярских Тобольска менее чем за 60 лет, с 1628 по 1685 г., выросла в 7 раз. Этот рост происходил, несмотря на попытки центральной власти его ограничить, очистить от представителей других сословий. Но воеводы Тобольска обычно оказывали поддержку в увеличении численности этой группы. В целом дети боярские сыграли очень большую роль в Сибири XVI–XVII вв., являясь там кадром начальных людей – офицерским корпусом. Они командовали военными экспедициями, разведывательными партиями, небольшими и крупными, военными отрядами, острогами и слободами, иногда замещали воевод в управлении уездами.

Тобольские дети боярские формировались обычно из присланных на службу из Москвы служилых людей, ссыльной шляхты из Польши, потомков этих пришлых русских и иноземцев, детей боярских из других городов, представителей других верхних корпораций, которым удавалось, как правило, за различные военные заслуги быть зачисленными в сибир-

скую элиту. Однако правительство считало, что в детях боярских Сибири много представителей других групп населения. Надо отметить, что до середины XVII в. правительство спокойно относилось к зачислению в состав детей боярских представителей на окраинах России жилецких людей. Б.Н. Флоря отмечал, что в конце XVI в. в южных уездах Русского государства в дети боярские часто верстались представители казаков и крестьян [2, 34].

В 1659 г. новый воевода Тобольска боярин И.А. Хилков получил приказ разобрать детей боярских города. В этой корпорации должны были служить только родственники детей боярских или представители других групп, которых верстали «за службы» – за особые заслуги. И.А. Хилков должен был найти в этой корпорации детей казаков, стрельцов, крестьян и гулящих людей, которых верстали без особых государевых грамот. Казаков и стрельцов планировалось зачислить в их низшие служилые группы, крестьян в пашню, а гулящих людей «в какой чин пригодится». Хилков приказал удалить выходцев из низших служилых групп и жилецких людей из корпорации литвы новокрещенного списка и конных казаков, жилецкие люди были удалены из пеших казаков и стрельцов. По данным И.А. Хилкова, в детях боярских Тобольска в 1659 г. служили зачисленные из других групп не за службы 9 человек, 2 бывших конных казака, 3 сына конных казаков, 2 бывших боярских холопа, 1 бывший гулящий человек, женившийся на дочери сына боярского Тобольска, по государевым грамотам, и 1 стрелец Мангазеи, который в 1658 г. был взят в дети боярские Тобольска решением воеводы [РГАДА. Ф. 214. Ст. 663. Л. 210–216].

Кроме того, 5 детей боярских Тобольска были взяты в корпорацию из детей боярских владык Тобольска, 3 из детей мелких чиновников города. В городах Тобольского разряда произошел разбор служилых людей. Однако И.А. Хилков только в особых случаях переводил служилых людей в низшие корпорации. В большинстве случаев воевода просил государева решения. Эти решения по служилым людям практически готовил Сибирский приказ, который ранее и разрешил воеводам перевод в высшие корпорации. В результате большинство детей боярских после разбора служили в своей корпорации.

Так, бывший конный казак Тары Иван Неприпасов в 1653 г. получил в Москве государеву грамоту о зачислении в дети боярские Тобольска с большим окладом в 17 рублей, 17 четржи. Сын казака Алексей Неприпасов в 1653 г. получил его место и оклад в Таре, а в 1655 г. и он был зачислен в дети боярские. За какие службы Иван Неприпасов получил такое повышение, в государевой грамоте не было указано. И.А. Хилков разрешил ему остаться в детях боярских до особого государева указа. В 1668 г. воевода П.И. Годунов писал, что большая часть детей боярских Тобольска происходила из родственников мелких чиновников, певчих владык Тобольска, попов, казаков, стрельцов, посадских людей, гулящих людей и даже из боярских людей.

В 1689 г. по государеву указу в Тобольске был проведен смотр служилых людей и были даны краткие характеристики их службы, которые позднее были отправлены в Сибирский приказ. Эти данные по 239 детям боярским города Тобольска представляют большой интерес и позволяют проследить, как формировалась корпорация служилых людей второй половины XVII в. Наиболее многочисленная группа служилых людей попала в корпорацию детей боярских по рождению. 103 человека были зачислены в корпорацию из семей детей боярских, 6 человек из кормовых детей боярских решением воевод Тобольска (45%). Еще 25 человек были зачислены в корпорацию по решению воевод Тобольска, без данных о причинах этого решения (10%). Однако фамилии большей части этих новых служилых людей свидетельствуют об их происхождении из семей детей боярских. 6 человек были зачислены из семей чиновников Тобольска (2%).

29 детей боярских попали в корпорацию после службы в рейтарах, причем часть из них уже служила в детях боярских до рейтарской службы, большинство было взято в рейтары из семей детей боярских (12%). 4 человека стали рейтарами из семей конных казаков, а затем попали в состав детей боярских. 55 человек попали в ряды корпорации по государевой грамоте, из них 20 человек из корпорации конных казаков (23%). Большая группа конных казаков – 14 человек – стали детьми боярскими в 1678–1686 гг. за участие в трудных посольствах в Китай. В 1678 г. сыном боярским стал 1 пеший

казак за участие в этом посольстве, что можно считать уникальным фактом. Имелись также редкие случаи зачисления в корпорацию членов семей казаков (2 человека) и детей атаманов (2 человека). Всего из казаков и их семей происходили, по данным книги 1689 г., 29 детей боярских (12%). Факты перевода в состав данной корпорации из других городов Сибири были очень редки и для первой половины XVII в., в 1671 г. подобная практика была запрещена царским указом. Книга 1689 г. отмечает только один такой случай, 1 человек служил в детях боярских в Березове и в 1673 г. по государевой грамоте был зачислен в состав детей боярских Тобольска.

В первой трети XVII в. одним из важных источников формирования корпорации детей боярских Тобольска была ссылка. Эти ссыльные служилые люди основали в Тобольске ряд семей, многие представители которых служили в детях боярских в конце XVII в. Однако позднее ссылка уже не играла такой роли в формировании элиты служилых людей Тобольска. По данным книги 1689 г., с 1668 по 1688 г. только 6 человек, которых прислали в Тобольск из Москвы в качестве ссыльных, были зачислены здесь в корпорацию детей боярских (2%). Таким образом, к 1689 г. 2/3 детей боярских происходили из семей детей боярских. Можно сделать вывод, что во второй половине XVII в. корпорация детей боярских становится более закрытой для других групп служилых людей. Однако возможность войти в состав этой корпорации у представителей других групп служилых людей имела, главным образом у представителей группы конных казаков Тобольска [РГАДА. Ф. 214. Кн. 948. Л. 1–298].

Большое значение в служилом мире Тобольска имела особая литовская рота под началом ротмистра литовского. Список 1627 г. специально отмечает, что это место занимал выходец из Литвы. Кроме ротмистра в это время на вершине служилого мира Тобольска находились 12 европейцев: 9 человек поляков и 3 немца служили с 24 русскими детьми боярскими. К 1638 г. это число сократилось до 9 человек литвы и поляков и немец в службе с детьми боярскими. В поздних списках иноземцы не отделяются уже от детей боярских русского происхождения. Литовские люди служили в Тобольске с 1587 г., часть из них участвовала

еще в походе казаков в Сибирь 1581 г. В 1624 г. государю в Тобольске били челом литовские люди, которые заявили, что служат в Сибири 40 лет и больше с эпохи завоевания Сибири. В результате ранений и старости многие были отставлены от службы и просили устроить в городе богадельню. 30 апреля 1624 г. государь разрешил построить в Тобольске богадельню для старых служилых людей, выдавая им по 2 четверти ржи на год.

Многие служилые люди попали в роту Тобольска в эпоху Смуты, когда в Сибирь были отправлены сотни человек из европейских государств в качестве ссыльных. Однако не все казаки Литвы попадали в русские города в качестве ссыльных. В 1618 г. из войска Владислава в Москву добровольно перешел целый полк черкас, который позднее был послан на службу в северные города. Большое количество иноземцев было послано из Москвы в Тобольск в 1614–1624 гг. В 1614 г. в Тобольск было приказано отправить ротмистра Павла Хмелевского, в 1615 г. ротмистра Павла Качинского с товарищами, в 1618 г. в Тобольск привезли 60 литовских пахолков, в 1619 г. в Сибирь были отправлены 40 выезджих запорожских черкасов, которых приказали верстать в службу в Тобольске или других городах Сибири. Представители польской шляхты, офицеры польской армии верстались в дети боярские и скоро заняли высокое положение в русском обществе Сибири. Большинство ссыльных стали рядовыми служилыми людьми или попали в разряд тяглых людей.

Из гарнизонов Сибири ссыльным европейцам бежать на родину было крайне сложно. В 1621 г. в экспедиции на озеро Ямыш литовские и немецкие люди хотели перебить русских служилых людей и убежать на р. Яик. Но план бежать из Сибири не удался. Иноземцы иногда пытались бежать на юг к ойратам, но последние обычно выдавали таких беглецов в Тобольск. В 1628 г. воевода Трубецкой писал царю, что, возвращаясь в Тобольск, в русском отряде из экспедиции с озера Ямыш присланный по государеву указу в 1627 г. литвин Павлин Федоров изменил и ночью с караула бежал к ойратам. Тайши Чокур и Тайчин, которые кочевали у р. Иртыш, по просьбе русских отдали беглеца. В Тобольске Федорова допрашивали, для чего бежал и не хотел ли привести ойра-

тов войной на города Сибири [РГАДА. Ф. 214. Ст. 16. Л. 15].

В 1668 г. воевода П.И. Годунов отмечал, что до 1621 г. рота формировалась только из настоящих иноземцев, но после измены у озера Ямыш воеводы стали брать в роту и природных русских конных казаков. В 1627 г. в роте имелось 63 человека литвы и черкас конных, 28 человек литвы тобольских уроженцев, 3 человека немцев и 22 человека казаков литовского списка. Обращает внимание наличие уже в это время значительного числа литвы, родившихся уже в Тобольске. Их родители, надо думать, начали службу в городе в конце XVI – начале XVII в. Всего в роте в 1627 г. состояли 116 человек, еще 8 человек иноземцев служили в других корпорациях Тобольска, 1 человек литвы служил в конных казаках, 4 человека литвы, черкас и немец в пеших казаках и 3 человека литовских пахолков в стрельцах.

К 1633 г. число литвы и черкас возросло до 60 человек, литвы тобольских уроженцев до 3 человек, а русских казаков литовского списка до 30 человек. Всего к этому времени рота увеличилась на 12 человек и составила 128 человек. Большое увеличение числа литвы и черкас в городах Сибири произошло в результате Смоленской войны 1632–1634 гг. По данным источников, в 1633 г. многие литовцы и немцы были сосланы в Томск, Енисейский острог, Красноярский острог и другие города. В 1635 г. ссыльные вернулись в Литву. Так, только из Томска были возвращены 84 человека. Государев указ разрешал желающим ссыльным остаться в Сибири на службе.

Позднее в Сибирь отправляли черкас из южных городов Русского государства, куда они выезжали из Литвы на службу. Эти выезды были особенно частыми в 20–30-е гг. XVII в. В 1639 г. в города Сибири были отправлены за измену 31 черкас Белгорода с женами и детьми, всего 179 человек. Государев указ разрешал зачислить черкас в Сибири на службу. В 1642 г. в Сибирь были посланы 93 черкаса с женами и детьми из Курска, Чугуева и Воронежа, а также запорожцев. По государеву указу черкас надо было отправить в остроги на р. Лене в крестьяне. Однако такие ссыльные военные часто зачислялись в разряд служилых людей.

К 1638 г. в роте имелось только 49 человек литвы и черкас, 2 немца, из которых 6 человек

были присланы в этом году из Москвы. В то же время число литвы тобольских уроженцев достигло 37 человек, а русских казаков литовского списку 35 человек. В результате к 1638 г. в роте насчитывались 123 человека, но теперь настоящих выходцев из Европы, знакомых с «новым строем», здесь было менее половины. В 1647 г. рота пополнилась на 3 человека, переведенных из Тары и Тюмени по их челобитьям и верстанных на выбылые оклады иноземцев. К 1647 г. рота насчитывала 129 человек «литвы и черкас и немец и литовского списку русских казаков». К 1649 г. в роте имелось 131 человек. К сожалению, эти списки не сообщают данных о числе иноземцев из Европы в этой роте. В списках 1660 и 1661 гг. данные о составе роты были утеряны. Рота формировалась из нескольких источников. Надо думать, что ее основой были сосланные в Тобольск выходцы из Польши, первые из которых прибыли вскоре после основания города. Позднее в роту стали зачислять их детей, которых постепенно становилось все больше. Видимо, еще ранее в роте появились служилые люди русского происхождения, «казаки литовского списка», поверстанные на выбылые места. Так, в 1660 г. в роте умерли 3 человека, а 1 был отчислен за старостью. Позднее в роту переводили служилых людей как из других корпораций служилого мира Тобольска, так и из других городов (можно предполагать, что были выходцы из Польши).

В 1660 г. в период смотра и разбора служилых людей князя И.А. Хилкова из литовского списка были отставлены 2 человека, «потому что они пеших казаков дети». В этом случае видно, что в роту иногда происходили и зачисления служилых людей из низших служилых корпораций, к которым власть до определенного времени проявляла терпимость. Новые пополнения поступили в роту во время войны с Польшей 1654–1667 гг. В 1660 г. из Москвы в Тобольск были присланы 7 человек ссыльных литовских и немецких людей, которых было приказано поверстать в казаки литовского списка. В 1661 г. в литовский список из Москвы были присланы еще 7 человек. Большие изменения произошли в составе роты в 1660–1661 гг., в период строительства в Сибири полков «нового строя». В 1661 г. 37 служилых людей из роты были переведены государевой грамотой

в рейтары, 3 человека в прапорщики, а 1 человек отпущен из Тобольска в Мангазею служить государеву службу [РГАДА. Ф. 214. Кн. 419. Л. 3].

Обращает внимание изменение в структуре списка тобольской роты. Списки 20–30-х гг. XVII в. четко отличают природных иноземцев: литву, черкас и немец, литву тобольских уроженцев от русских казаков литовского списка. В списке 1647 г. служилые люди роты в первый раз пишутся одной строчкой «129 человек литвы и черкас и немец и литовского списку и конных казаков», без делений на более мелкие группы [РГАДА. Ф. 214. Кн. 209. Л. 2]. Такое же обозначение имеется и в списке 1649 г. Список 1660 г. объединил весь литовский список с конными казаками. Однако это единство было нарушено в следующем списке 1661 г., где 2 эти большие группы конных служилых людей опять написаны отдельно [РГАДА. Ф. 214. Кн. 419. Л. 3]. И наконец, в поздних списках служилого мира Тобольска 1672, 1677, 1685, 1693 гг. все 3 группы русских конных людей объединяются: литва (которыми теперь называются все, кто раньше был в литовском списке), конные казаки и казаки новокрещенного списка. Эти изменения в списках отражают перемены, происшедшие в самом служилом мире г. Тобольска.

В конце XVII в. закончилась эпоха войн России с Литвой и Польшей, после чего прекратилось поступление пленных литвы и поляков в Сибирь. В результате усилился процесс зачисления в корпорации поляков, литвы и черкас русского населения. В 1686 г., после заключения Вечного мира с Польшей, в Сибирь была послана государева грамота, по которой предполагалось произвести разбор служилых иноземцев. Польские, литовские и немецкие люди, желающие служить в сибирских городах, должны были быть зачислены в Москве в новые и большие, чем раньше, чины и оклады. Правительство запрещало верстать в иноземные оклады представителей других групп населения и приказало прислать списки русских людей, зачисленных в иноземные оклады в Москву. И.Б. Репнин, глава Сибирского приказа, приказал воеводам городов Сибири отставить русских людей из польских окладов. Позднее представители этих иноземных корпораций были зачислены в ряды казаков

[РГАДА. Ф. 214. Ст. 794. Л. 373–377]. К 1633 г. с 8 до 12 человек увеличилось число иноземцев из Европы в других корпорациях, 5 человек литвы и черкас служили в конных казаках, 3 человека литвы в стрельцах, 3 человека литвы и 1 немец в пеших казаках. К 1638 г. количество иноземцев уменьшилось до 10 человек за счет пеших казаков, где были 2 человека литвы. В 1661 г. 24 польских и немецких людей присланы с Москвы в Тобольск и зачислены в пешие казаки, 1 стал рейтаром, 39 были взяты в солдаты, другие посланы на службу на р. Лену и в Дауры.

В 1627 г. в Тобольске служили всего 199 человек пешей службы: 100 пеших казаков и 99 стрельцов. Это количество служилых людей было очень мало для гарнизона столицы Сибири. В 1651 г. воевода Тобольска В.И. Хилков сообщил царю, что в 1629 г. в прибавку к пешим казакам были прибраны на Верхотурье, в Тюмени и Туринске 150 человек. В 1631 г. Григорий Шестаков прибрал в русских городах в пешие казаки и привел в Тобольск 500 человек. В результате этого в Тобольске при воеводе боярине князе А.Н. Трубецком количество пеших казаков и стрельцов составило 858 человек.

К 1633 г. в городе имелось уже 608 служилых людей, 107 человек в сотне сотника стрелецкого, 501 человек в станицах у 8 атаманов русских пеших казаков. Однако и это число служилых людей было мало для выполнения различных служб.

В 1635 г. царь приказал перевести в Сибирь «в Тобольск к прежним тобольским служилым людям в прибавку для оберегания от воинских людей и для всяких государевых сибирских прибылых служб» 500 стрельцов Холмогор, 200 стрельцов Вологды, 50 стрельцов Устюга Великого, 20 стрельцов Каргополя, 140 иноземцев Нижнего Новгорода. Первоначально предполагалось, что в Тобольск отправятся 110 служилых людей: 50 стрельцов Устюга Великого, 20 стрельцов Каргополя, 40 иноземцев Нижнего Новгорода, на Тару – 200 стрельцов Вологды, 100 иноземцев Нижнего Новгорода, в Тюмень – приказ стрельцов в 500 человек с головою и сотниками.

Служилые люди посылались в Сибирь в сопровождении семей на подводах «в Тобольск с великим поспешением». Жалование служилым людям было предписано давать по примеру то-

больских иноземцев и стрельцов, первое время до постройки собственных домов воевода должен был разместить их во дворах служилых и жилацких людей Тобольска. Помимо жалования, в указе содержалось требование наделить служилых людей землей по 2 десятины на человека, которая до особого распоряжения была освобождена от оброка. Однако в реальности в 1635 г. в Тобольск были присланы только 40 стрельцов из Устюга Великого и Каргополя. К 1638 г. количество людей пешей службы Тобольска увеличилось до 682 человек, список отмечал в сотне сотника стрелецкого старых и новоприсыльных каргопольских, устюжских и казанских стрельцов 144 и 3 человека литвы. В 8 станицах пеших казаков имелось 533 русских и 2 человека литвы [РГАДА. Ф. 214. Кн. 110. Л. 3 об.].

К 1647 г. в Тобольске остались только 436 человек пешей службы, 53 стрельца и 383 пеших казака. Значительное уменьшение гарнизона объяснялось командировкой служилых людей на восток. Список отмечал, что часть служилых людей Тобольска была послана на реку Лену с воеводой Петром Головиным (225 человек), с воеводой Василием Пушкиным (50 человек) и на озеро Байкал с атаманом Василием Колесниковым (18 человек). Всего на востоке из гарнизона Тобольска находились 293 служилых человека. Позднее часть служилых людей вернулась с востока в Тобольск. К 1649 г. в Тобольске имелось 78 стрельцов и 368 пеших казаков – 446 человек. В этом году вернулись с востока и прибыли с Москвы 35 человек этой корпорации, в результате их количество составило 481 человек.

Большие изменения произошли в Тобольске во время реформ военных сил Сибири 1660–1661 гг. К 1660 г. в Тобольске служили 656 служилых людей пешей службы, 156 стрельцов и 500 пеших казаков и стрельцов. В 1661 г. к старым стрельцам 141 человек был прибран из Тобольска и городов Тобольского разряда, 359 человек из стрелецких детей, братьев и племянников. В результате в Тобольске был сформирован приказ стрельцов в 500 человек. В городе были также 494 пеших казака. В результате к 1661 г. число людей пешей службы увеличилось до 994 человек. В 1672 г. в Тобольске имелось 1 022 человека пешей службы, 458 стрельцов и 564 пеших казака [3, 138].

К 1678 г. число людей пешей службы достигло 1 095 человек, 464 стрельцов и 631 пешего казака, кроме тех, которые были посланы на службу на реку Лену и в Даурию.

К 1693 г. в Тобольске служили 978 человек пешей службы (455 стрельцов и 523 пеших казака). В списке отмечалось, что часть служилых людей вернулась в Тобольск по отпуску из Даурских острогов в 1693 г. Кроме того, в Даурии служили 167 служилых людей Тобольска посылки 1664, 1668, 1670, 1686 гг. (43 стрельца и 124 пеших казака).

Корпорации стрельцов и пеших казаков каждый год теряли большое количество людей. В 1633 г. из 107 стрельцов умерли 3 человека, а из 501 пешего казака выбыли, умерли и сбежали и за воровство, побег, грабеж, убийство торговых и промышленных людей, игру или болезнь – из службы по разным причинам были отчислены 137 человек. В 1638 г. из 144 стрельцов выбыли 10 человек, а из 535 пеших казаков выбыли, умерли, бежали и были посажены в тюрьму за воровство 104 человека. Главной причиной убыли служилых людей являлось бегство. Позднее в середине XVII в. положение в Тобольском гарнизоне изменилось, бегство и заключение в тюрьму стало редким явлением. Н.И. Никитин отмечал, что эти данные являются свидетельством укрепления военно-административного аппарата Сибири в XVII в. и увеличения численности русского населения [4, 105].

В результате правительство несколько раз проводило наборы «охочих людей» для пополнения этой корпорации. Кроме того, в эти годы определенную роль в пополнении гарнизона играла ссылка. Всего, по данным В.И. Хилкова, в 1630–1640 гг. в Тобольске было зачислено из ссыльных в пешие казаки и стрельцы 55 человек. В 1660 г. был прислан с государственной грамотой с Москвы ссыльный стрелец «и велено ему быть в Тобольску в стрельцах» [РГАДА. Ф. 214. Ст. 408. Л. 57]. Таким образом, в 1630–1640 гг. в результате 3 посылок и ссылки в гарнизон города были зачислены 745 пеших казаков и стрельцов. Надо отметить, что ссылка играла в формировании корпорации пеших казаков и стрельцов второстепенную роль, по сравнению с другими источниками – прибором вольных людей в городах Сибири, и особенно русских городах. Значительная часть этих сил была направлена на службы на восток.

Кроме служилых людей в городе были обротчики. В списке 1633 г. в Тобольске отмечен городской приказчик, к 1647 г. в городе были уже 2 городских приказчика. Это количество отмечают и следующие списки. В списке 1660 г. отмечен приказчик пашенных крестьян. Количество пушкарей и затинщиков увеличилось с 5 человек в 1620 г. до 7 (1633 г.), 9 (1640–1660 гг.) и, наконец, 11 человек (1670–1690 гг.). В Тобольске имелось большое количество толмачей. В списке 1633 г. упоминаются 3 толмача, в списке 1638 г. отмечено, что из них были 2 татарских толмача, 1 остяцкий толмач. К 1660 г. в Тобольске имелось уже 5 толмачей, 3 татарских, 1 остяцкий, 1 ойратский. К 1678 г. было 10 толмачей, 4 татарских, 3 остяцких, 1 ойратский и 2 ойратской грамоте переводчика. В 1693 г. упоминаются только 4 татарских и 1 ойратский толмача, 1 ойратской грамоте переводчик.

Количество воротников города и острога составляло 4 человека. В списке 1633 г. упомянуты 2 кузнеца. В списке 1693 г. отмечен бронный мастер. В Тобольске имелся палач, 2 заплочных мастера, бирюч и часовщик. Кроме того, в городе было значительное количество сторожей – 8 человек. В списке 1660 г. отмечено, что было 4 сторожа съезжей избы, а позднее приказной палаты, 2 корабельных сторожа, 2 тюремных сторожа. В 1693 г. отмечен 1 сторож таможенный. В 1633 г. в Тобольске были 25 человек обротчиков.

С.В. Бахрушин справедливо отмечал, что русская власть в Сибири принимала на службу бывших вассалов Кучума, предоставляя им значительные права [5, 163]. В результате в крупных центрах юга Сибири – Тобольске, Тюмени, Таре, Томске – были образованы особые корпуса из служилых татар, под началом татарского головы. По социальному положению служилые татары были близки русским служилым людям. К 1633 г. в Тобольске, кроме 258 служилых татар, имелся 201 их родственник и захребетник, которые использовались на различных службах. Они гоняли ямскую гоньбу на 4 дороги и посылали по 50 человек в экспедиции на озеро Ямыш для работ.

Дети боярские имели оклады от 7 до 20 рублей в зависимости от своей службы. В корпорации литвы новокрещенного списка и конных

казаков в первые десятилетия оклады составляли 7 рублей. Позднее к 1668 г. многие представители этой корпорации добивались увеличения своих окладов до 10–12 рублей. Такие прибавки к окладам воеводы могли назначать из выбылых окладов «за службы» служилых людей. Воевода П.И. Годунов писал в Сибирский приказ, что часто такие большие оклады назначались воеводами городов Тобольского разряда по своим прихотям, а «не за службы». В Тобольске в 1669 г. П.И. Годунов приказал снять все прибавки к окладам, которые воеводы Тобольского разряда назначили без государева указа с 1659 по 1669 г. П.И. Годунов приказал в городах никого не верстать без государевых указов и отписок Тобольска. П.И. Годунов писал, что в государевых наказах воеводам Тобольска и ранее были требования не верстать и не переводить из оклада в оклад служилых людей. Однако эти приказы в Сибири не выполнялись. Так, только боярин А.А. Голицын, воевода, в Тобольске в 1663–1667 г. верстал в большие оклады и дал прибавки 73 служилым людям. В Тобольске П.И. Годунов приказал назначить равные оклады в корпорации конной службы, разделив служилых людей на ряд статей [РГАДА. Ф. 214. Кн. 535. Л. 251–257].

На протяжении всего XVII в. Тобольск по составу населения был главным образом военным городом. В 1628 г. воеводы Тобольска князь Трубецкой и князь Волынский сообщали царю, что «жилецких тобольских посадских людей потому ж в Тобольске мало и те приставлены у твоих государевых дел в таможене в городе у твоей государевой казны и у подгородных житниц и у всяких твоих государевых дел в целовальниках» [РГАДА. Ф. 214. Ст. 16. Л. 214]. Центр русской Сибири Тобольск имел большой гарнизон из служилых людей. Большое значение в городе имели дети боярские, которые выполняли службу в Тобольске и других городах Сибири. Служилые люди Тобольска были преобладающей по численности группой населения города, играли главную роль в его жизни. Тобольск традиционно обладал наиболее крупными в Сибири военными силами, однако и задачи, стоявшие перед ними, были также очень большими. Воеводы Тобольска часто жаловались на недостаток служилых людей в городе.

Литература

1. Флетчер Д. О государстве Русском 1588–1589 гг. // Проезжая по Московии. М.: Международные отношения, 1991. С. 25–138.
2. Флоря Б.Н. Русское общество и Смутное время // Исторические записки. – 2003. – № 6 (124). – С. 17–38.
3. Пузанов В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.) // Сургутский государственный университет. Сургут: Издательство Таймер, 2011. 224 с.
4. Никитин Н.И. О практике управления сибирскими гарнизонами в XVII в. // Торговля, промышленность и город в России XVII – начала XIX в. Сб. ст. М., 1987. С. 103–115.
5. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. /// Научные труды. М., 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. С. 153–176.

References

1. Fletcher D. On the State Russian 1588–1589 gg. // Passing on Muscovy. Moscow: International Relations, 1991. S. 25–138.
2. Florea B.N. Russian society and the Time of Troubles // Historical Notes. – 2003. – № 6 (124). – S. 17–38.
3. Puzanov V.D. Military Policy of the Russian state in Western Siberia (the end of XVI – early XVIII century) // Surgut State University. Surgut: Publisher Timer, 2011. 224 s.
4. Nikitin N.I. On the practice management Siberian garrisons in the XVII century // Trade, Industry and the Russian city of XVII – beginning of XIX century. Sat Art. M., 1987. S. 103–115.
5. Bahrushin S.V. Servitors Siberian Tatars in the XVII century // Proceedings. M., 1955. Volume 3: Selected works on the history of Siberia XVI–XVII centuries. Part 2: History of the peoples of Siberia in XVI–XVII centuries. S. 153–176.